

г. Нижегород

Человек укрощает хищника

Это случилось в Московском цирке, лет 37 назад. Шло обычное вечернее представление, когда из зрительного зала на арену выскочил мужчина. Он подбежал

посмотрел на стрелявшего и моляча пошел на место. А цирк, словно сбрасывая непосильную тяжесть молчания, содрогался от оваций. Человека, которому они предназначали съездали Александр Николаевич Александров.

Я рассказал об этом случае не только потому, что он любопытен сам по себе. В известной мере он объясняет путь, которым Александров пришел в цирк. Цирк он любил с

детства, с того самого времени, когда отец, тоже страшный любитель, водил его три-четыре раза в год к Соломонову или Никитину (в Москве в ту пору было два зимних цирка). В армии Александров стал отличным, разносторонним спортсменом. Служба в кавалерии, он научился любить животных, ухаживать за ними; во время парадов и показательных выступлений неизменно был первым и у всех на виду. После демобилизации служил в Осоавиахиме, пропагандируя стрелковый спорт; о том, что было дальше, рассказало в самом начале.

Ну, а собственно дрессировщиком, или укротителем Александров стал гораздо позже, уже в 1939 году. И тоже почти случайно.

В Москве, в коротком перерыве перед выступлением, к нему подошел тогдашний

артисту, демонстрировавшему искусство виртуозной стрельбы, и громко заявил, что все это подстроено заранее и что если артист в самом деле такой меткий стрелок, то пусть он выстрелом выбьет у него изо рта папиросу. С этими словами мужчина уселся на стул и спокойно закурил. По зрительному залу пронесся взволнованный гул. У входа за кулисы о чем-то беспокойно шептались администраторы. Но в этот момент неожиданно для всех раздался выстрел. Перебитая пополам папироса упала к ногам мужчины. Он удивленно выплюнул окурок и тут же закурил новую. Почти одновременно прозвучал второй выстрел, потом еще и еще...

Когда отреагировал последний, тринадцатый выстрел, мужчина щелкнул пустым портсигаром, с уважением

управляющий государственными цирками Данкман и предложил взять группу хищников. Александров, занятый больше предстоящим выступлением, рассеянно согласился, не спросив даже, что за хищники. Прошло нескользко месяцев, разговор, казалось, забылся, и вдруг неожиданно его телеграммой вызывают в Харьков и предлагают «согласно договоренности», получить группу леопардов.

Почему, собственно, леопарды и почему именно Александров? Вероятно, на этот вопрос невозможно ответить даже сейчас, а в то время он показался бы еще более неуместным. Леопарды — самые опасные из диких кошек, Александров же никогда не имел дела с хищниками; по наследству секреты дрессировки ему тоже передаться не могли — его отец был слесарем. Но... нужен был цирк, нужны были дрессировщики, и Александров согласился.

Перечислять, трудности, с которыми он столкнулся, бессмысленно. Не было буквально ничего: ни методики, ни опыта, ни квалифицированных консультантов. Из отрывочных сведений, появлявшихся время от времени в художественной литературе, можно было разве узнать, что среди леопардов попадаются людоеды — но это сообщение вряд ли могло утешить.

Тем не менее 21 февраля 1939 года Александров впервые вошел в клетку к леопардам. Это было днем, в Одесском цирке, и в расписании обозначалось будничным, почти домашним словом «репетиция». Но надо было знать специфику тогдашнего Одесского цирка, чтобы не довериться этой хрупкой защитной оболочке — неудачная «репетиция» могла перенеркнуть всю дальнейшую работу. Александров, естественно, тщательно скрытал дату «встречи» с хищниками, но когда он в назначенный час при-

шел в цирк, там уже собрались все артисты, просто любопытной публики. Репетиция по существу сделалась представлением. К счастью, все обошлось благополучно, и вскоре новый аттракцион начал свой путь по циркам страны.

С тех пор прошло почти четверть века. А. Александров стал заслуженным артистом РСФСР, одним из лучших в стране укротителей. Можно утверждать, что он создал свои принципы дрессировки. Но прежде чем рассказать о них, хотелось бы коснуться другого, не менее интересного вопроса: насколько опасна работа дрессировщика.

В печати этот вопрос часто обходится — вы почти никогда не найдете сообщений о несчастных случаях. Делается это отнюдь не из ханжеских побуждений: просто незачем раздувать недоровое любопытство отдельных читателей. Но незнание с этой стороны работы дрессировщика имеет и свои минусы: иные, не слишком далекие зрители смотрят на нее со «всепонимающей» ухмылкой: знаем, мол, все равно ничего не случится — звери-то погодухлы...

В таком отношении к работе дрессировщика — не только обывательская ограниченность, но чаще — неумение думать, непонимание специфики цирка. А ведь работа дрессировщика с хищниками — это прежде всего труд, творческий, сопряженный с постоянным, каждодневным риском. Это, если хотите, не прекращающаяся борьба: человек — или зверь, разум или инстинкт, воля или природные взрывы?

В практике Александра Николаевича было немало случаев, когда, казалось, его положение становилось очень опасным. И если ни

окончание на 4 стр.

